

© 2016 г.

С.Г. МАЛКИН

АРМИЯ И ОСОБЕННОСТИ ШОТЛАНДСКОЙ ПОЛИТИКИ ЛОНДОНА В XVIII веке

В 2014 г. в Шотландии состоялся референдум о выходе страны из состава Соединенного Королевства, который мог положить конец истории заключенной в 1707 г. Англией и Шотландией унии. Не признанный Мадридом аналогичный референдум состоялся в том же 2014 г. в Каталонии. События последнего времени, связанные с регионализацией и фрагментацией “Объединенной Европы”, все чаще возвращают нас к вопросу о том, как и при каких обстоятельствах были образованы современные государства и какие меры способны обеспечить им наибольший запас прочности.

Политика по умиротворению и интеграции Шотландии (Хайленда, или Горной Страны в первую очередь) в рамках Соединенного Королевства и Британской империи в XVIII в. опиралась не только (и даже не столько) на силу оружия, сколько на силу знания о Горной Стране. В многочисленных записках и рапортах военных и штатских чинов, представителей местных элит конкретизировались этнографические особенности горцев (специфика “горной войны”) и прояснились реалии политэкономии Горной Страны (социально-экономические и политические основания мятежей якобитов); картографирование Хайленда помогало уточнить его пределы (военные маршруты королевской армии и географию власти).

Британская армия самым активным образом участвовала в накоплении, систематизации, анализе и практическом применении этих знаний, впервые со времени оккупации Ирландии после ее повторного завоевания Кромвелем в середине XVII в. в таких масштабах выступив в роли настоящего колониального института стремительно расширявшейся Британской империи. Горную Страну в данном случае уместно рассматривать в качестве своеобразной “лаборатории” империи, особенно если учесть перенос административного опыта из Хайленда в заморские владения Британии благодаря ротациям офицерского корпуса (Шотландия, Ирландия, Америка, Гибралтар, Минорка).

В этом смысле деятельность “красных мундиров” была достаточно разнообразна: от составления хорографических по характеру рапортов о местных реалиях в начале столетия до воплощения в жизнь грандиозного по меркам своего времени картографического проекта в середине XVIII в. – первой современной топографической съемки Шотландии с характерным названием – “Военное обозрение Шотландии” (первая съемка такого рода в истории Британских островов)¹.

Командующие королевскими войсками в Шотландии на самом деле не призывали только к военному решению “Хайлендской проблемы” (конкретно – мятежности вооруженных и лояльных собственным вождям кланов Горного края). Напротив, они

Малкин Станислав Геннадьевич – доктор исторических наук, профессор Самарского государственного социально-педагогического университета (г. Самара).

¹ Roy W. The Great Map. The Military Survey of Scotland 1747–1755. Edinburgh, 2007.

были активными участниками дискуссий о путях и способах реформирования социально-экономических порядков и политических реалий Хайленда. Так, Дж. Плэнк рассматривает британскую армию в Шотландии скорее как корпоративный институт с собственными представлениями о роли и задачах военных не только в умиротворении мятежной гэльской окраины, но и в решении “Хайлендской проблемы” в целом. Под пером автора генералы предстают активными участниками и инициаторами дискуссий на эту тему, которые формулировали и пытались реализовать на практике перспективу едва ли не ведущей роли армии в ходе распространения “цивилизации” и укрепления лояльности трону с целью формирования идеального подданного и, соответственно, дальнейшей интеграции разбросанной по миру Британской империи под властью Короны и парламента в Лондоне².

Военные и гражданские чины, ответственные за умиротворение Хайленда, а также представители местных элит в своих рапортах и памятных записках способствовали прояснению образа идеального управляющего и претендовали на то, чтобы выглядеть таковым в представлении Лондона. По сути это был спор о том, кто лучше справится с решением “Хайлендской проблемы”. Правительству предстояло взглянуть на шотландскую политику как на политику кадровую в контексте администрирования Британской империи в целом (как на гэльских окраинах, так и за океанами). Таким образом, история решения “Хайлендской проблемы” показывает, что полноценное понимание особенностей политики Великобритании в Шотландии возможно только в тесной связи с анализом ее окраинной политики – в отношении гэльских окраин. Соответственно Соединенное Королевство Великобритании в этом смысле вполне уместно рассматривать как империю в миниатюре.

В качестве иллюстрации к этому тезису можно указать на связь между топографической съемкой Индии во второй половине XVIII – первой половине XIX в. и топографической съемкой Шотландии в середине XVIII в. Картографирование Индии велось параллельно аналогичным проектам в Англии и Ирландии (осуществлявшимися военными инженерами Артиллерийской палаты, как и в случае с Горной Страной), и все они опирались на еще более ранний опыт – топографическую съемку Шотландии в 1747–1755 гг. Начало этому большому и амбициозному картографическому проекту положил командовавший королевскими войсками в Шотландии принц Уильям Август, герцог Камберлендский, а составили “Военное обозрение Шотландии” генерал-квартирмейстер королевской армии в Шотландии подполковник Дэвид Уотсон и военный инженер и картограф Уильям Рой. Любопытно, что этот уникальный картографический документ современники называли то “картой Камберленда”, то “картой Уотсона”, то “картой Роя”, тем самым подчеркивая связующую роль военных в отношениях между властью и знанием в эпоху раннего Нового времени.

Таким образом, умиротворение Горной Шотландии сопровождалось не только расширением присутствия британских гарнизонов, но еще и менее очевидным, но не менее значимым формированием определенного корпуса текстов (аналитические комментарии, военно-политическая корреспонденция, записки, отчеты, описания, рапорты, травелоги, памфлеты) и карт, не только отражавших восприятие края в Англии и значительной части Нижней Шотландии, но и являвшегося своеобразным архивом колониального знания Лондона о гэльской окраине.

При этом в истории решения “Хайлендской проблемы” с точки зрения выбора конкретной программы умиротворения Горного Края два сюжета занимают особое место, отражая одновременно два важнейших этапа и два подхода к расширению британского присутствия в Горной Стране в XVIII в. Во-первых, это “конкуренция” записок и рапортов “о положении в Горной Шотландии” в 1724 г., завершившаяся принятием в качестве практического руководства в хайлендской политике Лондона рапорта генерал-майора Джорджа Уэйда. Во-вторых, это “конкуренция” записок и рапортов “о

² *Plank G. Rebellion and Savagery: The Jacobite Rising of 1745 and the British Empire. Philadelphia, 2006.*

положении в Горной Шотландии” после 1746 г., проходившая на фоне стремительного роста авторитета армии в Соединенном Королевстве и Британской империи в целом и наиболее ярко проявившаяся в аналитическом наследии и деятельности командующего королевскими войсками в Северной Британии в 1747–1749 и 1753–1756 гг. генерал-лейтенанта Хамфри Блэнда.

Такой подход заставляет по-новому взглянуть на характер и особенности принятия решений по “Хайлендской проблеме”, особенно учитывая, что в конечном итоге (с 1760-х годов) реформирование социально-экономических и политических отношений в Горной Шотландии перешло в руки гражданских чинов. Падение политического авторитета герцога Камберлендского, исчезновение якобитской угрозы, кадровые перемещения проявивших реформаторский задор генералов (во второй половине 1750-х годов практически все идейные сторонники Уильяма Августа из числа его боевых товарищей покинули Хайленд), чей интерес в крае оказался, таким образом, временным – в отличие от деятельных представителей местных элит, разумеется, – способствовали такому повороту в хайлендской политике Лондона³.

Тем не менее последующее развитие Хайленда (во второй половине XVIII – начале XIX в., вплоть до конца Наполеоновских войн) показывает, что место и роль этого беспокойного края в шотландской и, шире, колониальной политике Лондона в рамках такого государственного института, как королевская армия, во многом определялось исходом этих идейных баталий и теми взглядами, которые отстаивали британские генералы в XVIII в.

“Ваше величество сооблаговостили повелеть направить меня в Горную Страну Шотландии и продолжить исполнение ряда указов и инструкций, которые были мною получены от его прежнего величества” – так командующий королевскими войсками в Северной Британии в 1725–1740 гг. генерал-майор Джордж Уэйд последовательно оказался на службе у двух королей – первых Георгов из дома Ганноверов. В результате рапорты командующего о службе в Шотландии неизбежно содержали определенную переоценку им своих мер по умиротворению Горной Страны между двумя крупнейшими якобитскими мятежами 1715–1716 и 1745–1746 гг. В этой ситуации легко предположить, что если генерал Уэйд желал, чтобы его идеи были услышаны в Лондоне, то ему стоило использовать эту возможность представить себя в максимально выгодном свете. И, вероятно, именно поэтому не стоит удивляться, что в рапортах Уэйда “О положении в Горной Шотландии” кланы Хайленда “разоружались”, набранные среди “лояльных” горцев роты “формировались”, форты “строились”, а военные дороги “прокладывались”; и именно так, как это предполагалось в его первом же рапорте от 10 декабря 1724 г.⁴ В данном случае, однако, особый интерес вызывает другое – то, как генерал Уэйд писал о своих “успехах” и почему он писал о них именно так?

Прежде всего следует отметить, что фигура Уэйда в сложном процессе умиротворения Горной Страны совсем не случайна. Знаменитый впоследствии генерал родился в Танжере в 1673 г. в семье майора Джерома Уэйда из Килэвэлли, участвовавшего вместе с Оливером Кромвелем в операциях на Изумрудном острове и получившего за это небольшое ветеранское владение, а в 1661 г. в составе Танжерского полка Генри Мордаунта, графа Петерборо, отплывшего также в майорском чине охранять приданое жены Карла II Стюарта Катарини Браганза (Екатерины Португальской)⁵. Джордж

³ Annual Charts Illustrating the Distribution and Rotation of the Regiments During Selected Periods. – *Houlding G.A. Fit for Service: The Training of the British Army. 1715–1795.* Oxford, 1981, p. 409–412, 414.

⁴ *Wade G. Report, &c., relating to the Highlands, December 10, 1724.* – Historical Papers relating to the Jacobite Period 1699–1750. Aberdeen, 1895, v. i, p. 146–149; *idem. Report to His Majesty concerning the Highlands, of Scotland, in 1725. January 31, 1726.* – *Burt E. Letters from a Gentleman in the North of Scotland to His Friend in London.* Edinburgh – Glasgow – London, 1822, v. ii, p. 289–316; *idem. Report, &c., relating to the Highlands, 1727.* – Historical Papers..., v. i, p. 150–165.

⁵ *Chantrey D. George Wade, 1673–1748.* Ilfracombe – Devon, 2009, p. 17–22.

рано понял, что для него, третьего и младшего сына в семье, лучшей возможностью сделать карьеру является служба в армии, куда он и поступил еще в 1690 г. Век войн, начавшийся для стран “британского архипелага” после Славной революции, несомненно, способствовал быстрому продвижению по служебной лестнице целеустремленных и способных офицеров, и Уэйд здесь не стал исключением, закончив войну за Испанское наследство во вполне заслуженном им чине генерал-майора. Поэтому его рекомендации представляют немалый интерес. Учитывать их важно уже потому, что именно Уэйд заложил основы британского военного присутствия в Горной Стране на весь период ее умиротворения вплоть до конца 1750-х годов.

Три основных на взгляд генерала проблемы указывались в рапортах, которые он отправлял в Лондон: 1) разоружение, 2) организация рот из горцев на службе Короны, 3) военное строительство и гарнизонная служба. При этом непременным условием разоружения горцев Уэйд считал амнистию – по сути, соглашение с вождями местных кланов и магнатами. Такой же подтекст можно увидеть и в соображениях генерала о наборе рот из лояльных Короне горцев для службы в Хайленде⁶. Что касается военного строительства и гарнизонной службы, то, как полагал Уэйд, “цивилизация” в Горной Стране возможна прежде всего под сенью фортов и благодаря военным дорогам⁷. Разоружение лишь создает условия для последующего распространения “цивилизации” в Хайленде.

При этом Уэйд четко ограничил круг своей компетенции. В рапортах он почти не касался работы местной гражданской администрации (лорд-лейтенанты, мировые судьи, шерифы). В его отчетах по-разному ставились акценты в связи с задачами, возникавшими перед армией в Горной Стране и на Равнинах: в Лоуленде армия должна поддерживать деятельность гражданских чинов, а в Хайленде гражданская администрация – помогать армии⁸.

Особо необходимо отметить при этом то, что автор не ограничился простым изложением опыта своих предшественников в Горной Стране в уведомлении Короны об особенностях службы в горах. Основные положения программы генерала во многом повторяют рекомендации, высказанные еще в 1690 г.⁹ Уэйд также в основном выражает идею необходимости присутствия постоянной армии в Горной Шотландии, взявшего за основу широкое военное строительство и военное сотрудничество в крае. Однако генерал перетолковал эти представления на свой лад, предложив принципиально иные масштабы задач и способы их разрешения. Речь шла не только о строительстве и укреплении фортов, но также о создании надежной дорожной сети, способной связать форты и блокаузы Короны в Горной Стране и обеспечить надежный доступ в край королевским полкам; не только о сохранении отдельных рот из горцев для поддержания мира в Хайленде, но и о новых принципах их набора и службы; не только о распределении “шотландских” должностей верноподданым жителям Горной Шотландии, но и об учете всех проявлений лояльности и Стюартам, и Ганноверам в выстраивании системы британского присутствия в Горной Стране (в данном случае через назначения

⁶ *Wade G.* Report, &c., Relating to the Highlands, December 10, 1724. – *Historical Papers...*, v. i, p. 139; *idem.* Report to His Majesty Concerning the Highlands, of Scotland, in 1725. January 31, 1726. – *Burt E.* Op. cit., p. 303–305, 312–314; *idem.* Report, &c., Relating to the Highlands, 1727. – *Historical Papers...*, v. i, p. 159–160.

⁷ *Wade G.* Report, &c., Relating to the Highlands, 1727. – *Historical Papers...*, v. i, p. 162.

⁸ *Wade G.* Report to His Majesty concerning the Highlands, of Scotland, in 1725. January 31, 1726. – *Burt E.* Op. cit., p. 290–303; George Wade to the Provost and Magistrates of the City of Glasgow. Falkirk, 9th July 1725. – The National Archives (далее – TNA). Secretaries of State: State Papers Scotland Series II (далее – SP) 54.14.45B, l. 204.

⁹ *Forbes D.* Memoir of Plan for Preserving the Peace of the Highlands: Written a Short Time after the Revolution. – *Culloden Papers: comprising an Extensive and Interesting Correspondence from the year 1625 to 1748.* London, 1815, p. 14–18; *Mackenzie G., Forbes W., Campbell C.* Report of the Committee anent the Peace off the Highlands, 1699. – *Historical Papers...*, v. i, p. 1–3.

на ответственные за военную и криминальную обстановку в крае должности мировых судей и лорд-лейтенантов).

Утверждая, что лояльные и враждебные Лондону силы в Хайленде в равной мере действуют исходя из феодально-клановых принципов, генерал Уэйд советовал опереться на британские общественные и государственные институты “регулярного”, фискально-военного государства Европы первой половины XVIII в., а не на феодальные и клановые (от использования которых в достижении поставленных целей он, впрочем, не отказывался)¹⁰. В результате в рапорте генерала Уэйда предлагался принцип “разделяй и властвуй”, за который ратовали отдельные представители местных элит, заменить принципом “баланса сил”, ибо тогда Лондон в перспективе мог бы постепенно, но неуклонно усиливать и расширять присутствие в Горной Стране, пока оно не станет там доминирующим.

Рекомендации командующего являли собой компромисс между крайностями двух аналитических сочинений этого рода – лорда Ловэта (Саймон Фрэзер, вождь клана Фрэзер) и лорда Грэнджа (Джеймс Эрскин, лорд-клерк Сессионного суда Шотландии). В них предлагалось либо довериться местным сообществам, либо пойти на самые решительные шаги, к которым Лондон окажется готов только с подавлением последнего мятежа якобитов 1745–1746 гг. В силу различных причин к этим вариантам правительство в 1724 г. обращаться не собиралось¹¹.

Уэйд не писал ни о ликвидации наследственной юрисдикции и феодальных держаний, ни о широких социально-экономических преобразованиях в крае, на которые Лондон пока не решался, но к которым призывал в своих памятных записках лорд Грэндж. Рапорт командующего, стремившегося поменьше исходить из местных интересов, оказался набором именно таких рекомендаций, к которым правительство было в свое время готово прислушаться. Предлагалось, в частности, формальное подтверждение власти Лондона и пресечение агентурной деятельности якобитов в шотландских горах в данный момент и в данных обстоятельствах, но не предполагавших целенаправленных, дорогостоящих и длительных усилий в этом направлении. Подобные соображения представляются тем более верными, что “интерес в Лондоне к происходившему [в Хайленде] не продержался и года¹²; правительству казалось, что оно побеждает”¹³.

Среди командующих королевскими войсками в Шотландии после окончательного разгрома якобитов в 1746 г. особое место занимает фигура генерала Хэмфри Блэнда. Он дважды занимал этот пост (в 1747–1749 и 1753–1756 гг.). Более того, оба раза его ставили во главе “шотландского гарнизона” в переломные годы истории решения хайлендской проблемы. В 1747 г., после того как была объявлена всеобщая амнистия (для поддержавших мятеж, но не бравшихся за оружие), а для участия в Войне за австрийское наследство пришлось вернуть на континент войска, переброшенные на Британские острова для подавления мятежа якобитов в 1745 г., положение и задачи армии в Горной Шотландии во многом стали напоминать ситуацию 1720–1730-х годов:

¹⁰ Список лояльных и враждебных Короне кланов Горной Страны, приведенный в отчете генерала (явно с расчетом на то, что в Лондоне воспользуются существующей расстановкой сил в Хайленде), служит лучшим тому подтверждением. – *Wade G. Report, &c., Relating to the Highlands, December 10, 1724.* – *Historical Papers...*, v. i, p. 143–146.

¹¹ National Archives of Scotland. Mar and Kellie Papers. Gifts and Deposits. 124/15/1263/1–3; 124/15/1264/1–5; 124/15/1569/1–4; 124/15/1570; Private, Instructions for Our Trusty and Well Beloved... [General Wade], whom We have Appointed to Go into Our Highlands in Scotland, and to Examine and Report the State thereof. – TNA. SP 54.14.36, l. 326–330.

¹² После 1725 г., на который намечались основные мероприятия, изложенные в отчете командующего от 1724 г.

¹³ *Mitchison R. The Government and the Highlands, 1707–1745.* – *Scotland in the Age of Improvement.* Edinburgh, 1970, p. 35.

“красные мундиры” патрулировали горы, оказывали поддержку гражданским властям и участвовали в военном строительстве¹⁴.

В 1747 г. парламент признал незаконными военные держания и отменил наследственную юрисдикцию, что не могло не сказаться на отношениях между военными и гражданскими властями, рядовыми горцами и местной элитой. В 1753 г., когда генерал Блэнд вернулся в Горную Страну, чтобы вновь занять пост командующего королевскими войсками в Шотландии, край был взбудоражен принятием в 1752 г. акта о передаче конфискованных имений мятежников под управление Короны, обострившего спор о том, какая из стратегий распространения “цивилизации” в Хайленде является более перспективной – опора на конфискованные у мятежников имения под управлением королевских чиновников или на королевские гарнизоны. При этом в обоих случаях предполагалось задействовать войска в процессе того или иного варианта решения хайлендской проблемы.

Наконец, Блэнд оказался самым большим энтузиастом реформирования социально-экономических отношений и политических методов в Горной Шотландии среди командующих “шотландским гарнизоном” после герцога Камберлендского. Как и в случае с Уэйдом, факты биографии Блэнда помогают понять, насколько он был компетентен в отборе и принятии рекомендаций Лондону по решению хайлендской проблемы.

Во-первых, Блэнд родился в Ирландии в 1686 г. и, как и Уэйд, принадлежал к правящему протестантскому классу “Изумрудного острова”, а в 1737 г. был даже назначен полковником 36-го пешего полка “ирландского гарнизона”. Это обстоятельство найдет отражение в том внимании, которое генерал уже на посту командующего королевскими войсками в Шотландии уделял образовательной политике в Горной Стране, в особенности опыту организации благотворительных школ на Эйре, поддерживая в этом вопросе ирландское решение “Хайлендской проблемы”¹⁵.

Во-вторых, к 1747 г. он уже 43 года состоял на военной службе его величества и заслужил особое доверие герцога Камберлендского как знаток вопросов армейской дисциплины, автор самого издаваемого воинского устава на английском языке по обе стороны Атлантики в XVIII в. (издавался в 1727, 1734, 1740, 1743, 1746, 1753, 1759 и других годах)¹⁶.

В-третьих, исполняя обязанности губернатора Гибралтара в 1749–1752 гг., Блэнд имел возможность на практике опробовать хайлендский опыт в одном из заморских владений Британской империи, а затем, наоборот, применить опыт службы в “Скале” к ситуации в Горной Стране¹⁷.

Итак, в феврале 1747 г. генерал Блэнд был назначен новым командующим королевскими войсками в Шотландии, а уже в декабре 1747 г. он вместе с лордом-клерком Сессионного суда Шотландии Эндрю Флетчером отправил государственному секретарю Южного департамента герцогу Ньюкаслу развернутые “Предложения по цивилизации Хайленда”¹⁸.

¹⁴ *Black J.* Culloden and the 45'. London, 2010, p. 189; Annual Charts Illustrating the Distribution and Rotation of the Regiments During Selected Periods. – *Houlding G.A.* Op. cit., p. 34–35, 409–412.

¹⁵ *Plank G.* Op. cit., p. 111–113.

¹⁶ *Bland H.* A Treatise of Military Discipline; In which is Laid down and Explained the Duty of the Officer and Soldier, Thro' the several Branches of the Service. London, 1743. Во время Войны за независимость американских колоний этот устав использовался и в Континентальной армии Дж. Вашингтона.

¹⁷ Рекомендации Блэнда на посту губернатора Гибралтара во многом касались тех же проблем взаимоотношений между военными и гражданскими властями “Скалы”, которые занимали его в Горной Стране: *British Library* (далее – BL). MS, Lansdowne MS 1234, p. 93–125; TNA. Privy Council 1.6.25. Подробнее см. *Plank G.* Op. cit., p. 130–154.

¹⁸ *Bland H., Fletcher A.* Proposals for Civilizing the Highlands [1747]. – *Albemarle Papers. Being the Correspondence of William Anne, Second Earl of Albemarle, Commander-in-Chief in Scotland, 1746–1747.* Aberdeen, 1902, v. i–ii, p. 480–492.

С одной стороны, можно говорить о взаимной заинтересованности военных и штатских “шотландских” чинов; это обуславливалось решительной позицией Лондона в деле окончательного решения “Хайлендской проблемы”, заметно отличавшейся от намерений и интересов Короны и правительства в 1720–1730-е годы. В июне 1746 г., пробыв в Горной Шотландии всего пару месяцев, Блэнд заметил по этому поводу в письме к Генри Пелэму, первому министру, лорду-казначей и главе Палаты общин в 1743–1754 гг.: “Какие бы законы для сей страны вы ни приняли, если вы полагаете, что их можно исполнить только усилиями гражданских властей, то вы обманетесь, но хотя я солдат, я против привлечения к этому делу (написанию законов. – С.М.) исключительно военных, но предоставил бы каждой стороне надлежащую роль в их исполнении”¹⁹.

С другой стороны, необходимо учитывать, что к началу второго срока службы на посту командующего королевскими войсками в Шотландии в силу обретенного опыта, а также медленного прогресса в деле “восстановления законности и порядка” в Хайленде Блэнд стал более скептически смотреть на перспективы сотрудничества военных и штатских чинов в решении хайлендской проблемы: “Относительно гражданских служащих я обнаружил, что их гораздо труднее призвать к какому-либо постоянному порядку, чем войска... Я сообщил им, что у меня приказ его величества помогать им военной силой... Тем не менее я буду напоминать им [об этом] время от времени и держать их в поле зрения, чтобы предотвращать нерадивое исполнение долга; если же сие произойдет, я извещу вашу светлость беспристрастно к любому, невзирая на чины и регалии”²⁰.

Генералы и их сторонники жаловались на “злоупотребления или небрежение в делах общего управления Шотландией с началом мятежа” и обращали особое внимание на то, что “командующий войсками в Шотландии не является мировым судьей для всей Шотландии, каким был маршал Уэйд, когда он здесь командовал”, и что военные не получают поддержки от управляющих имениями и местных властей “в своей службе в Хайленде”, часто оказываясь незащитными перед лицом судебных преследований по обвинению в превышении полномочий при подавлении мятежа и умиротворении гэльской окраины²¹.

Последняя из трех перечисленных выше претензий, возможно, нагляднее всего отражает наиболее характерные различия между военными и штатскими чинами по поводу умиротворения мятежной гэльской окраины. Ни в одном военном уставе, опубликованном к 1745 г., не пояснялось, каким образом солдаты и офицеры королевской армии должны выстраивать отношения с местным населением на охваченной мятежом территории. Между тем собственная колониальная практика и политика континентальных держав на внутренних окраинах и занятых армией землях были связаны с применением военного права, которое генералы считали уместным и в Хайленде, тогда как гражданские чины заявляли о нарушении “прав и свобод подданных Короны в Шотландии”. В сущности, то, что прямо запрещалось уставом, написанным для обычной, “европейской” войны, в “Горной войне” являлось непосредственной целью кампаний. Командиры отрядов, направлявшихся герцогом Камберлендским и его преемниками в разные области Хайленда после разгрома якобитов под Каллоденом, не стеснялись указывать в числе военных трофеев скот, провиант и иное имущество, захваченное ими у “мятежников”. В результате отвечать за недопонимание между военными и

¹⁹ Major-General Humphrey Bland to Henry Pelham. Fort Augustus, 9 Jun., 1746. – Hallward Library, Nottingham University, Nottingham. Correspondence of Henry Pelham (1696–1754). Scottish Affairs. NeC 1725.

²⁰ Copy of a Letter from Lieut. Gen. Bland to His Grace the Duke of Newcastle. Edinburgh 20 Dec. 1753. – BL. Hardwick Papers (далее – HP), v. C. Correspondence of the Lord Hardwicke on Scotch Affairs. 1753–1756. Add. MS 35448, p. 53.

²¹ Abuses, or Neglects, in the General Management in Scotland, since the Rebellion. 1752. – BL. HP. Relating to Scotland. 1745–1752. Add. Ms. 35, 890, p. 303.

штатскими чинами приходилось рядовым и младшим офицерам, которых обвиняли в превышении полномочий при подавлении мятежа и последующем умиротворении Горной Страны²².

Если взглянуть на ситуацию шире, то, по сути, разногласия по поводу разных вариантов решения хайлендской проблемы отражали еще один, более глубокий и менее однозначный конфликт новоявленных администраторов гэльской окраины – спор о необходимых и допустимых границах вмешательства Короны и правительства в вопросы социально-экономического и политического развития мятежной гэльской окраины Соединенного Королевства в рамках фискально-военного государства раннего Нового времени.

В свете не вполне определенных итогов Славной революции – юридического и фактического соотношения прерогатив парламента и суверена – этот щекотливый вопрос приобретет особое значение уже во второй половине XVIII в., когда на фоне популярных либеральных идей Адама Смита Лондон столкнется с мятежом в американских колониях, вызванном, по мнению некоторых современников из числа военных, недостаточным административным присутствием властей за океаном. Так, в частности, полагал Джон Кэмпбелл, 4-й граф Лоадон, назначенный командовать королевскими войсками в Британской Америке с началом Семилетней войны (а прежде служивший в Шотландии) и уже тогда возмущавшийся степенью свобод, которыми обладали колонии и которые препятствовали “консолидации власти, гражданской и военной, каковая может быть законно ему передана” в соответствии с полномочиями, полученными от Тайного Совета²³.

В контексте хайлендской политики Лондона многие военные и штатские чины, их агенты и информаторы, как раз имея в виду негативный американский пример, будут призывать перейти в Горной Шотландии к камералистским методам континентальных держав, рассматривая Горную Страну скорее как внутреннюю колонию, более перспективную с точки зрения государственных затрат и ожидаемых результатов в связи с управляемым и направляемым властями процессом ее освоения (распространения “цивилизации”). Так, генеральный инспектор конфискованных имений в Хайленде Дэвид Брюс писал по этому поводу в 1750 г.: “Разве Британия не вкладывает намного большие суммы в колонии за океаном, каковые и вполнину не так важны, как цивилизация и улучшения этой части Британии, которая сама так долго досаждала и служила укором народу? Кроме того, когда [Горная] Страна будет возделана, а торговля и [развитие] мануфактур достигнут должного уровня, это с лихвой оправдает интерес и затраты, коих ныне не делается”²⁴.

Таким образом, исследуя особенности принятия решений по “Хайлендской проблеме” во время командования “шотландским гарнизоном” генерала Блэнда, можно отметить, что правительство в значительной мере руководствовалось рекомендациями военных. Однако, как и во времена генерала Уэйда, это обстоятельство было вызвано скорее тем, что военные лучше отражали намерения и интересы самих властей в рамках хайлендской политики Лондона – весьма ограниченные в 1720–1730-е годы и, напротив, очень масштабные в 1740–1750-е годы с точки зрения прямого участия государства в распространении “цивилизации” в Горной Стране (в особенности с помощью такого института, как регулярная королевская армия).

Таким образом, еще одним важным аспектом деятельности британской армии в Шотландии было активное использование военного потенциала Горной Страны во

²² BL. NP. Relating to Scotland. 1745–1752. Add. Ms. 35,890, p. 30, 34, 40–41. Что же касается армейских уставов (в том числе и устава генерала Блэнда), то, перефразируя В.В. Лапина, при строгом следовании их пунктам весь “шотландский гарнизон” следовало предать трибуналу. – *Лапин В.В.* Армия России в Кавказской войне XVIII–XIX вв. СПб., 2008, с. 274.

²³ *Plank G.* Op. cit., p. 159.

²⁴ *The Highlands of Scotland in the 1750.* From Manuscript 104 in the King’s Library, British Museum. Edinburgh – London, 1898, p. 160.

второй половине XVIII в., когда через ее ряды прошло несколько десятков хайлендских полков, набранных там. Из них только сформированный в 1800 г. 93-й Сазерлендский хайлендский полк будет последним, набравшимся номинально в соответствии с принципом клановой принадлежности²⁵. Участие горцев в военных предприятиях империи, начиная с формирования в 1739 г. полка “Черная Стража”, шло по нарастающей, и уже во время войны американских колоний за независимость вчерашние мятежники-якобиты из Хайленда сражались на стороне британской Короны.

В 1792–1815 г., решающие годы противостояния Великой Британии и Великой Франции, каждый четвертый житель Горного Края проходил службу под флагом Соединенного Королевства (в абсолютном выражении 75 тыс. чел. из примерно 300-тысячного населения Горной Шотландии на рубеже XVIII–XIX вв.). При этом необходимо особо подчеркнуть, что возраставшее участие горцев в имперском строительстве являлось неотъемлемым аспектом интеграции Хайленда в британское фискально-военное государство раннего Нового времени, находя подтверждение в успешном карьерном росте представителей местной элиты на службе Соединенного Королевства и Британской империи, в том числе (и в первую очередь) в армии.

²⁵ *Prebble J. Mutiny. Highland Regiments in Revolt, 1743–1804. London, 1975, p. 501.*